

УДК 2-1

СОХРАНЕНИЕ ИМПЛИЦИТНОГО ДОГМАТИЗМА В ПРОЦЕССЕ СЕКУЛЯРИЗАЦИИ

Д.В. КАНАКОВ

Секуляризация в современном обществе носит противоречивый характер: наравне со способствующими секуляризации факторами действуют факторы, сдерживающие этот процесс, укрепляющие позиции религии. Тенденция дедогматизации традиционных исторических форм сопровождается распространением новых синкретических (восточных и западных) культов, пересмотром традиционных религиозных догм, текстов, мифов, наполнением их новым содержанием, попытками модернизировать традиционные религиозные формы, психологически оправдать религию. Утвердившись, эти умонастроения могут трансформироваться в новые формы религиозного догматизма. Сейчас можно констатировать определенные элементы имплицитного догматизма в рамках подобного рода движений.

Ключевые слова: религиозный догматизм, имплицитный догматизм, эксплицитный догматизм, общество, секуляризация.

В последние десятилетия XX в. и первой декаде XXI в. обострились дискуссии о так называемом «постсекулярном обществе» [1], суть которых заключается в пересмотре светских и антиклерикальных представлений, возникших в эпоху Нового Времени и Просвещения. Тогда ряд мыслителей был убежден во временном характере религиозных верований, полагая, что религия будет преодолена новым развивающимся типом мировоззрения – научным. Секуляризационные процессы в общественном сознании XIX и XX вв. свидетельствовали об упадке религии и казались признаком надвигающегося умирания религии. Религиозные институты, прежде всего церковь, в ряде передовых с точки зрения общественного развития стран отделяются от государства и школы, пересматриваются традиционные для этих стран государственно-церковные отношения. Однако материалистическое мировоззрение не вытеснило окончательно религиозное, поэтому можно сделать вывод, что секуляризация определила лишь общую тенденцию развития общественного сознания, но эта тенденция не исключает возможности сохранения и даже усиления позиции религии и религиозного догматизма. В последние десятилетия подтвердилась устойчивость религиозной системы, что оживило дискуссии о «постсекулярном обществе».

По существу, уже в 20-30-е гг. XX в. проявились факторы, способствовавшие новому укреплению позиций религии. К числу этих факторов можно отнести кризис европейской цивилизации, наступивший после первой мировой войны, подорвавший в среде интеллектуалов надежды, связанные с развитием науки и научно-технического прогресса. В ходе первой мировой войны проявились бессознательные силы разрушения, когда научно-технический прогресс использовался для получения новых средств вооружений с целью массового уничтожения живой силы противника. В дальнейшем эта тенденция усилилась в связи с фактами массового уничтожения не только военной силы, но и гражданского населения противника и развитием оружия массового поражения. Это не могло не поставить под сомнение представления, возникшие в среде мыслителей Нового Времени и Просвещения, о действительности светских гуманистических ценностей. Поэтому религиозные авторы подвергают критике образ бездушной, технократической, машинной цивилизации, способной уничтожить все живое на Земле [2, с. 87-92].

Отличительной чертой развития науки стало то, что действительное решение одних проблем (например, развитие атомной энергетики, интенсификация хозяйства) породило другие проблемы, что связано с определенными потерями. Несмотря на возросшее в капиталистическом обществе благосостояние части населения, огромное число людей в

сегодняшнем мире по-прежнему страдает от нищеты, голода и болезней. Так называемые «страны третьего мира», не получив всех благ современной цивилизации «потребительского общества», уже столкнулись с негативными последствиями техногенной и ориентированной на потребительское общество цивилизации в виде экологических катастроф, загрязнения окружающей среды, размывания почв и т.д. Следует отметить, что еще видный отечественный религиовед Д.М. Угринович с уверенностью предполагал, что «... экологический кризис ... является одним из существенных факторов, способствующих распространению ... религиозности в условиях капитализма» [3, с. 122]. Проблемы развития современного общества порождают противоречивые явления, обусловленные тем, что в «век науки» стали популярны оккультизм, мистика, астрология и другие околорелигиозные явления, в значительном количестве появились новые религиозные движения, наблюдается рост интереса к парапсихологии, вообще к паранауке, ясновидению, предсказаниям и другими формам мистических учений и культов.

Кроме того, во второй половине XX в. религия сумела упрочить свои позиции, включившись в национально-освободительное движение в разных регионах. В Западной Европе важную общественно-политическую роль сыграли христианско-демократические партии. Деятельность индуистских проповедников способствовала освобождению Индии от пут колониализма. Активную общественно-политическую роль в национально-освободительных движениях сыграли также ислам и буддизм. В США протестантский фундаментализм стал влиять даже на внешнюю политику государства, в Латинской Америке получила развитие так называемая «теология освобождения», призвавшая христиан бороться с социальным злом и несправедливостью, неоколониализмом и империализмом. В качестве примера возрастающей общественно-политической роли религии во второй половине XX в. необходимо отметить так называемую «исламскую революцию» 1979 г. в Иране, коренным образом сменившую политическое, общественное и экономическое развитие страны и поставившую вопрос об исламском возрождении. Во всех указанных примерах религиозный догматизм способствовал возрастанию роли религии в общественных процессах XX в., воздействуя на области религиозной идеологии, к которой обращались за обоснованием своих действий религиозные деятели, и религиозной психологии, оказавшей влияние на побудительные мотивы участников общественных преобразований. Важно также отметить, что с позиции религиозной ортодоксии, выражающей догматизм в религиозной идеологии, общественно-экономический и последовавший за ним политический кризис в 1980-е гг. в бывшем Советском Союзе и странах «Восточного блока» был проинтерпретирован как кризис нежизнеспособности безрелигиозной культуры.

С другой стороны, в последние десятилетия получило развитие сотрудничество между светскими и религиозными институтами в области морали. Религиозная по характеру этика и безрелигиозная этика светского гуманизма вместе противодействуют аморализму, бесчеловечности, нравственному распаду, характерному для «общества потребления». Будучи еще митрополитом, ныне Патриарх Русской Православной Церкви Кирилл Гундяев особенно выделял именно нравственную сторону религии, а не культовую. Сближение верующих и светских гуманистов возможно, в частности, в сфере морали, потому что человек может быть носителем моральных качеств как в том случае, если он основывает нравственное поведение на божественном авторитете, так и в том случае, если он самостоятельно следует моральным нормам, выработанным культурной традицией. Светский гуманизм защищает права верующих, что отражено в действующих международных правовых нормах. Так, согласно «Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений», принятой резолюцией 35/55 Генеральной Ассамблеей ООН от 25 ноября 1981 г. (A/RES/36/55) [4], дискриминация людей на основе религии или убеждений рассматривается как оскорбление достоинства человеческой личности и отрицание принципов Устава ООН, осуждается как

нарушение прав человека и основных свобод, провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека (1948 г.).

Таким образом, положение религии в современном обществе достаточно противоречиво, это затрудняет однозначную оценку ее перспективы. Научно-техническое развитие, глобализация, социальная динамика как характерные черты современного общества, с одной стороны, разрушают традиционные формы религиозности, а с другой, зачастую создают новые перспективы для развития религиозности. В данном контексте представляются односторонними как прогнозы относительно неминуемого и близкого умирания религии, так и скорого возрождения ее былой силы, поскольку научное и светское мировоззрение достаточно крепко утвердилось в общественном сознании современного общества.

Противоречивость роли религии особенно обострилась в условиях глобализации, стандартизации мирового хозяйственного уклада и общечеловеческих ценностей. В частности, авторы сборника статей «Религия в глобальном гражданском обществе» признают, что религия, с одной стороны, выступает противником глобализации (*enemy of globalization, globalization's foe*), а с другой, способна содействовать пониманию и терпимости в межкультурном диалоге и предложить свои собственные «глобальные» ценности [5]. На русском языке проблеме места религии в процессах глобализации посвящен сборник статей «Религия и глобализация на просторах Евразии» [6]. Авторы сборника выделяют «... три тенденции (направления) – адаптация, противоборство, собственная альтернатива. <...> [Которые] прослеживаются в каждой религии» [6, с. 332], а также делают противоречивый вывод, что глобализация «... стимулирует дальнейшую секуляризацию общества (*необратимость которой сегодня уже не выглядит столь однозначно*) (курсив наш – Д.К.)» [6, с. 331].

Отмеченная противоречивость процесса секуляризации общественного сознания обуславливает противоречивость процессов освобождения от религиозного мировоззрения вообще и размывания религиозного догматизма, в частности. С одной стороны, очевидно, что в современную эпоху в связи с усилением нерелигиозных областей культуры по мере секуляризации общественного сознания происходит постепенное размывание религиозного догматизма и освобождение от власти религиозных догм. С другой стороны, имеет место проявление новых, пока еще неявных, скрытых, имплицитных форм религиозного догматизма. Далее, несмотря на кризис эксплицитного догматизма традиционных для Запада религиозных верований, прежде всего христианства, не прекращаются попытки теологов «обновить» христианство, модифицируя эксплицитный догматизм, но сохраняя неизменным имплицитный догматизм.

Новые элементы имплицитного религиозного догматизма можно увидеть, в частности, в так называемом «межрелигиозном диалоге». В отечественной литературе одним из первых, кто обратил внимание на «имплицитный» подтекст «межрелигиозного диалога», был В.К. Шохин. В статье ««Диалог религий»: идеология и практика» автор справедливо отмечает, что межрелигиозный диалог имеет не «...только эксплицитно выраженное назначение (межрелигиозное взаимопонимание), но...» имеет «некую имплицитную сверхзадачу» «... для гипотетической “религии будущего”» [7, с. 295]. По существу, такой характер диалога готовит почву для формирования новой формы имплицитного догматизма, которая в будущем может обрести и четко выраженные формы эксплицитного религиозного догматизма. Поэтому наибольшей критике подвергаются традиционные для Запада религии, в частности, В.К. Шохин отмечает, что «... из всех религий, участвующих в этом процессе уже в настоящее время, в наибольшей степени подвергается деформации христианство – видимо, потому, что “неприкосновенность” для него более значима, чем для других партнеров по “религии диалога”» [8, с. 224-225]. Эта критика со стороны идеологов «диалога религии», в частности, выражается в критике важнейшего элемента эксплицитного догматизма христианства, установленного в 451 г. на Халкидонском соборе, – догмата о боговоплощении, устанавливающего исключительность Иисуса Христа как богочеловека. Среди консервативной

части католицизма подобный «межрелигиозный диалог» встречает скепсис, в частности, высказывается сомнение, что «... плодом межрелигиозного диалога станет объединение религии...» [9, с. 124], а также отрицается возможность вытеснения «христианской миссии» «межрелигиозным диалогом» [9, с. 126].

Противоречивое, двойственное отношение к религиозному догматизму отражает позиция образованных кругов религии. Так, в частности, некоторые теологи утверждают, что между религиозной верой и догматизмом значимой связи не существует, фактически подводя итоги исследований под свои конфессиональные установки [10, р. 93], а в других работах обобщается, что, несмотря на снижение уровня религиозности, религиозный догматизм будет сохраняться столько, сколько будет существовать религия [11, pp. 696-697]. Другие авторы, например, преподаватели христианского колледжа гуманитарных наук (Christian liberal arts college) отмечают, с одной стороны, догматизм у своих учеников, а с другой, – «развитие глубокой созерцательной христианской веры» (developing a thoughtful Christian faith), свой долг (commitment) видят в том, чтобы помогать студентам развиваться в направлении (in a way) «... снижения степени догматичности мышления, не нивелируя при этом ведущей (читай: основной, то есть догматической) истины евангельских христиан [дословно «библейского христианства», но речь именно о евангелистах]», и делают вывод о необходимости «научно-познавательной открытости новым идеям» (epistemological openness) «... в поисках окончательной истины ... (search for ultimate truth)», что ведет к исчезновению догматизма (resulting lack of dogmatism) [12, pp. 211, 219]. Однако ряд западных исследователей на основе конкретно-социологических исследований пришел к выводу, что «... догматизм равномерно распространен по всему населению...» [13, р. 257].

Таким образом, современное состояние общества можно охарактеризовать как противоречие между процессом секуляризации, размыванием эксплицитного догматизма в западной культуре и сохранением имплицитного догматизма в массовом религиозном сознании, что связано с общим положением религии в современном обществе. Несмотря на повышение уровня образования и улучшение социально-экономических условий жизнедеятельности человека, религиозный догматизм окончательно не изживается, а сохраняется, как продолжает сохраняться общая религиозность населения. Догматизм может иметь тенденцию к ослаблению, но верно и обратное, что в определенных условиях он может укрепляться, так как наравне со способствующими секуляризации факторами действуют факторы, сдерживающие секуляризацию, укрепляющие позиции религии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Узланер Д.А. «Постсекулярное»: ставим проблему // *Русский журнал*. 2009. 17 сентября 2009г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russ.ru/pole/Postsekulyarnoe-stavim-problemu> (дата обращения: 27.10.2013).
2. Хабермас Ю., Ратцингер Й. (Бенедикт XVI). *Диалектика секуляризации*. М.: Библейско-богословский ин-т св. апостола Андрея, 2006. 112 с.
3. Угринович Д.М. *Введение в религиоведение*. М: Мысль, 1985. 270 с.
4. Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, принятая резолюцией 35/55 Генеральной Ассамблеи ООН в от 25 ноября 1981г. (A/RES/36/55) // Веб-сайт ООН. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/relintol.shtml (дата обращения: 07.10.2012).
5. Juergensmeyer M. *Introduction: Religious Ambivalence to Global Civil Society // Religion in global civil society / Ed. by Juergensmeyer M. Oxford [etc.]: Oxford univ. press, 2005. Pp. 4-5.*
6. *Религия и глобализация на просторах Евразии*. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Моск. центр Карнеги, 2009. 341 с.
7. Шохин В.К. «Диалог религий»: идеология и практика // *Альфа и Омега*. 1997. № 1 (12). С. 281-295.
8. Шохин В.К. «Диалог религий»: идеология и практика (Окончание) // *Альфа и Омега*. 1997. № 2 (13). С. 223-240.
9. Ратцингер Й. (Бенедикт XVI). *Многообразие религий и единый завет*. М.: Библейско-богословский ин-т св. апостола Андрея, 2007. 130 с.

10. **Francis L.J., Robbins M.** Christianity and dogmatism among undergraduate students // *Journal of Beliefs & Values*. 2003. Vol. 24. № 1. Pp. 89-95.
11. **Francis L.J.** Measuring attitude towards Christianity during childhood and adolescence // *Personality and Individual Differences*. 1989. Vol. 10. № 6. Pp. 695-698.
12. **McNeel S.P., Thorsen P.L.** A Developmental Perspective on Christian Faith and Dogmatism // *High School Journal*. 1985. Vol. 68. № 3. Authoritarianism and Dogmatism. Part 1 / February-March 1985. Pp. 211-220.
13. **Ray J.J.** The development and validation of a balanced dogmatism scale // *Australian Journal of Psychology*. 1970. Vol. 22. № 3 / December 1970. Pp. 253-260.

THE PRESERVATION OF IMPLICIT DOGMATISM IN SECULARIZATION

Kanakov D.V.

Secularization in modern society is contradictory. Although there exists factor that contributes to the secularization there are some factors that restrain the processes of the secularization and strengthen the position of religion. The tendency of demagnetization traditional forms is accompanied by the spread of new syncretic (Eastern and Western) cults, a revision of the of traditional religious dogmas, texts, myths and filling them with a new content, attempts to modernize traditional religious forms, psychologically justify religion. Having established that these attitudes can be transformed into new forms of religious dogmatism. Now we can state certain elements of implicit dogmatism inside such movements.

Keywords: religious dogmatism, implicit dogmatism, explicit dogmatism, society, secularization.

REFERENCES

1. **Uzlaner D.A.** «Postsekuljarnoe»: stavim problemu (2009). URL: <http://www.russ.ru/pole/Postsekulyarnoe-stavim-problemu> (accessed 27.10. 2014). (In Russian).
2. **Habermas Ju., Ratzinger J. (Benedikt XVI).** *Dialektika sekuljarizacii*. M.: St. Andrew's Biblecal Theological Institute. 2006. 112 p. (In Russian).
3. **Ugrinovich D.M.** *Vvedenie v religiovedenie*. M.: Mysl'. 1985. 270 p. (In Russian).
4. Deklaracija o likvidaciji vseh form neterpimosti i diskriminacii na osnove religii ili ubezhdenij, prinjataj rezoljuciej 35/55 General'noj Assambleej OON v ot 25 nojabrja 1981 g. (A/RES/36/55). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/relintol.shtml (accessed 07.10. 2013).
5. **Juergensmeyer M.** *Introduction: Religious Ambivalence to Global Civil Society. Religion in global civil society*. Ed. by Juergensmeyer M. Oxford [etc.]: Oxford univ. press. 2005. Pp. 4-5.
6. *Religija i globalizacija na prostorah Evrazii*. M.: Russian political encyclopedia (ROSSPEN Publisher), The Carnegie Moscow Center. 2009. 341 p. (In Russian).
7. **Shohin V.K.** «Dialog religij»: ideologija i praktika. *Al'fa i Omega*. 1997. № 1 (12). Pp. 281-295. (In Russian).
8. **Shohin V.K.** «Dialog religij»: ideologija i praktika (Okonchanie). *Al'fa i Omega*. 1997. № 2 (13). Pp. 223-240. (In Russian).
9. **Ratzinger J. (Benedikt XVI).** *Mnogoobrazie religij i edinyj zavet*. M.: St. Andrew's Biblecal Theological Institute. 2007. 130 p. (In Russian).
10. **Francis L.J., Robbins M.** Christianity and dogmatism among undergraduate students. *Journal of Beliefs & Values*. 2003. Vol. 24. № 1. Pp. 89-95.
11. **Francis L.J.** Measuring attitude towards Christianity during childhood and adolescence. *Personality and Individual Differences*. 1989. Vol. 10. № 6. Pp. 695-698.
12. **McNeel S.P., Thorsen P.L.** A Developmental Perspective on Christian Faith and Dogmatism. *High School Journal*. 1985. Vol. 68. № 3. Authoritarianism and Dogmatism. Part 1. February-March 1985. Pp. 211-220.
13. **Ray J.J.** The development and validation of a balanced dogmatism scale. *Australian Journal of Psychology*. 1970. Vol. 22. № 3. December 1970. Pp. 253-260.

Сведения об авторе

Канаков Дмитрий Владимирович, 1975 г.р., окончил МГУ им. М.В. Ломоносова (2007), кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии МГУПС (МИИТ), автор более 20 научных работ, область научных интересов – религиоведение, философия религии, востоковедение.